

ладони, копыта и так далее)', хап (*хап гынвар* - 'схватить проворно, сцапать') 'хлопающий звук (хлоп!) при хватании руками]' [8, 263-264], в русском языке *хлоп*. Об этом же у А. М. Газова-Гинзберга: «Звук удара ладонью, хватания ртом производится тем, что перед самым моментом захлопывания излишний воздух изгоняется из образующейся полости, и затем эта полость замыкается смычкой краев ладони. Органы речи, чтобы произвести сходный звук, производят те же механические процессы. Изгнание воздуха производится быстрым выдохом его (впрочем, близкий звук получится и при вдохе), что обрывается смычкой крайних органов ротовой полости – губ. Голос, а следовательно и гласный звук, разумеется, на стадии имитации был излишен» [3, 56].

По С. В. Воронину, «характер примарной мотивированности здесь ясен: при первичной номинации жест хватания рукой «моделируется» в звукоизображении озвучаемым жестом хватания ртом. Семантическая же эволюция такова: 'хватать (хапать) ртом' – 'хватать рукою' – 'орать' – 'держаться, иметь'» [2, 77].

В тюркских языках семантическое развитие рассматриваемой корневой морфемы, как видно из примеров, получило несколько иное направление: 'хватать ртом' – 'охватывать, окружать' – 'покрывать слоем, закрывать'. Но и при значительной семантической удаленности данных слов в современных языках (особенно производных) их возведение к исходной звукоизобразительной морфеме путем фоносемантического анализа представляется вполне обоснованным.

Следовательно, в крымскотатарском языке односложную глагольно-именную корневую морфему *къап* в приведенном значении необходимо рассматривать как звукосемантическое слово, мотивированное в своем происхождении ощущениями тактильной модальности. Предложенная С. В. Ворониным интерпретация психофизиологической природы звукосемантизма в языке последовательно объясняет механизм звукосемантической номинации. Экспериментальное изучение звукосемантизма на материале конкретных языков выявило определенную закономерность, в соответствии с которой носители одного и того же языка приписывают одинаковым словам или звукам одно и то же или сходное значение.

Источники и литература:

1. Азербайджанско-русский словарь / под ред. А. А. Оруджева. – Баку : Изд-во АН АзССР, 1962. – 1124 с.
2. Воронин С. В. Основы фоносемантики / С. В. Воронин. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1982. – 244 с.
3. Газов-Гинзберг А. М. Был ли язык изобразителен в своих истоках? / А. М. Газов-Гинзберг. – М., 1965. – 183 с.
4. Древнетюркский словарь (ДТС) / сост. : В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак, Л. В. Дмитриева, А. А. Зырин, И. В. Кормушин и др. – Л. : Наука, 1969. – 676 с.
5. Егоров В. Г. Этимологический словарь чувашского языка / В. Г. Егоров. – Чебоксары, 1964. – 1112 с.
6. Киргизско-русский словарь / К. К. Юдахин. – М. : Сов. энциклопедия, 1965. – 973 с.
7. Русско-казахский словарь / под ред. Н. Сауранбаева. – Алма-Ата : Изд-во иностран. и национальн. словарей, 1954. – 935 с.
8. Харитонов Л. Н. Типы глагольной основы в якутском языке / Л. Н. Харитонов. – М., Л. : Изд-во АН СССР, 1954. – 312 с.

Меметова Э.Ш.

УДК 811.512.145.(477.75)

ЭТИЧЕСКИЕ ВЫРАЖЕНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ СТИЛЯХ И СИТУАЦИЯХ ОБЩЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА)

К этическим выражениям общения относятся формулы приветствия, извинения, благожелания, комплимента, благодарности, прощания: *насылсынъыз, сагълыкълар, селям, сагъ ол, афу этинъиз, кечиринъиз, багъышланъыз* и т.д. Данное исследование посвящено лингвистическому изучению этических выражений общения в современном крымскотатарском литературном языке. Они исследуются как единицы языка с их лексико-семантическими и грамматическими признаками.

Актуальность темы исследования. Изучение лексического богатства и генетического пласта этических выражений является актуальным, ибо в них отражаются богатый опыт, основанный на многовековых традициях общения, неповторимость обычаев, образа жизни, историко-социальные условия народа, развитие его национальной культуры.

Целью нашей работы является изучение лексического богатства этических выражений общения современного крымскотатарского литературного языка, наблюдение за их лингвостилистическими особенностями.

В соответствии с поставленной целью **выдвигаются следующие задачи** исследования: систематизация и классификация материала по тематике: 1) выражений извинения; 2) хвалебных выражений; 3) приветственных выражений; 4) благожеланий и характеристика их лингвостилистических особенностей.

Методы исследования. В ходе изучения применялись описательный, сравнительный методы исследования в синхронном аспекте, семантико-стилистический метод исследования.

Научная новизна ее заключается в том, что работа является первым опытом исследования крымскотатарского речевого этикета с точки зрения лингвостилистических особенностей.

Теоретическая значимость состоит в том, что материалы статьи могут быть использованы для дальнейших исследований этических выражений генетически родственных и неродственных языков.

Практическая значимость исследования. Материалы статьи найдут применение при составлении словарей (двуязычных, толковых, по крымскотатарскому национальному этикету), при создании учебников и разработке практических пособий по культуре речи крымскотатарского языка и в практике преподавания крымскотатарского языка.

В русском языкознании единицы речевого этикета изучены подробно. В монографиях и учебниках по культуре речи русского языка [1; 3; 10 и др.], отражаются как отдельные наблюдения по данной проблеме, так и актуальные вопросы теории общения, вскрываются функциональные и категориальные сущности единиц речевого этикета.

В тюркологии также обращается внимание на исследование этических выражений речи [2; 5; 7; 8; 9].

В крымскотатарском языкознании проблеме изучения этических выражений речи в посвящена работа Хайрудинова М.А. Здесь были рассмотрены педагогические основы воспитания молодежи в системе моральных ценностей крымскотатарского народа.

При изучении лингвистических и ситуативно-стилистических особенностей этических выражений речи мы основывались на труды по стилистике и культуре речи крымскотатарского языка [6].

Лингвистика этических выражений охватывает различные ярусы языка: они могут быть выражены и отдельным словом, и словосочетанием, и фразеологизмом, и предложением (в т.ч. поговорками или пословицами), и микротекстом. В работе, исходя из задач исследования, выявляются и описываются специфические особенности лексико-грамматического строя этических выражений современного крымскотатарского литературного языка.

По мнению Мейрмановой Г. А. [5], проклятия также относятся к этическим выражениям. Однако, на наш взгляд, *проклятия, жалобы* и др. *выражения, нарушающие этикет*, не относятся к *этическим выражениям*. Этические выражения крымскотатарской речи употребляются в следующих тематических ситуациях: 1) приветствие (*Селям алейкум! Насылсынъыз?!*); 2) уважительное обращение (*ханым, эфенди, бей*); 3) прощание (*Алла кьолай кетирсин, сагълыкънен барынъыз, сагълыкънен кьалынъыз, ёлунъызгъа памукъ, ёлунъыз ачыкъ олсун, огъурлы ёллар*); 4) благодарность (*Сагъ олунъыз, кьолларынъыз дерт корьмесин, таш тутсанъыз – алтын олсун*); 5) просьба (*замет де олса, ялварам*); 6) готовность к исполнению просьбы (*бир шей дегиль*); 7) извинение и прощение (*афу этинъыз, багъышланъыз, кечиринъыз*); 8) поздравление (*хайырлы олсун, эйлигинъыз хайырлы олсун, мубарек олсун, Янъы дюнья хайырлы олсун! Эйликлеринъыз хайырлы олсун*); 9) благожелание (*Ашынъыз татлы олсун, Сени корьген бей олсун, Агъызынъа балнен май*); 10) похвала (*машиалла-субаналла 41 дане кьульвалла*); 11) знакомство (*танъиш олунъыз, танъиш олайыкъ*); 13) приглашение (*хош кельдинъыз, хош сефагъа кельдинъыз*); 14) угощение (*аз-чокъ демейип, олгъанына коре буюрынъыз!*) 15) согласие со сказанным, подбадривание говорящего (*Эбет, машиалла, догъру*); 16) успокоение (*сабыр эт, Баш язысыны козь корер*); 17) соболезнование (*Эмир АЛЛА башынъыз сагъ олсун...ольгеннинъ артындан олюнмей, сабыр этинъыз*); 18) сообщение радостной вести (*козь айдын, хайырлы хабер*).

Данные выражения, как правило, дифференцируются на три основных **стиля**: *высший, средний и низший*. Например, выражения при встрече: 1) *Сени корьген бей олсун!* 2) *Э, сен де мында экенсинъ!* 3) *Оляян, я сен кьайдан чыктынъ?!* относятся к разным стилям: первое – к высокому, второе – к среднему стилю крымскотатарского языка, а третье – к просторечию (низкому стилю). Большинство этических выражений крымскотатарского языка можно отнести к литературному и просторечному стилям. В литературном, основываясь на приведенных примерах, мы выделяем официальный, поэтический, религиозный стили.

Нами более детально будут рассмотрены выражения **извинения, похвалы, приветствия, благожелания**.

Выражения извинения обладают богатой синонимией. Это позволяет употреблять их в зависимости от ситуации, учитывая все нюансы семантики. Они различаются по стилям. Абсолютное большинство среди них идеографические и стилистические синонимы: *афу сорайым* (официальное), *мераметли ол* (поэтическое – ожидание снисхождения), *эял эт* (прошение прощения как в последний раз), *тёвбе этем* (прошение прощения у Аллаха в религиозном стиле).

Выражения извинения в современном крымскотатарском языке подразделяются на высокий (*афу эт, кечирим сорайым*), средний (*багъышла*), религиозный (*тёвбе*) стили.

Похвала улучшает настроение собеседника, поэтому эти выражения могут относиться к единицам речевого этикета.

В крымскотатарском языке выражений похвалы достаточно много. Они могут быть представлены: 1) именем собственным (как известно, в некоторых именах заложена похвала); 2) обращением к человеку; 3) есть специальные слова и выражения, восхваляющие человека. Похвала в именах людей заложена в значении антропонима. Так, например: *Аметхан* – прославленный, славный правитель; *Аблямит* – восхваленный; *Садыкъ* - праведный, бесхитростный [4].

В современном крымскотатарском языке великое множество специальных выражений похвалы. Большинство из них можно найти в словарях. Все они, как и в других языках, восхваляют человека со стороны внешнего вида (*гузель, нефис*); внутреннего мира, характера и воспитания (*акъыллы, сабырлы, тербиели, намуслы*); взаимоотношения к другим (*сайгъынен, эдеп иле*); значимости в обществе (*мухтерем, танылгъан, сайылгъан*).

По частоте употребления среди них есть активные в поэтическом (*батыр, бульбуль*), публицистическом (*ватанпервер, таньлгъан*) и литературном стилях (*ильтифатлы, мухтерем, незакетли*).

Приветствия помогают устанавливать контакт между людьми, выражают внутреннее отношение говорящего к собеседнику. Они могут быть выражены и отдельным словом, и фразеологизмом, и предложением, и текстом.

Среди выражений приветствия в крымскотатарском языке большое место занимают вопросительные предложения. При встрече принято задавать вопросы-приветствия о здоровье, жизни, благополучии, успешности дел и т.д. *Сагълыкълар? Эсен-аман келип чыкътынъызмы?* Такие вопросы-приветствия задаются не только по отношению к собеседнику, но и по отношению к его близким: – *Аллагъа шукур, эсен-аман келип чыкътыкъ?* также необходимо отметить здесь и использование пословиц и поговорок: – *Сени корьген бей олсун!* – *Алла разы олсун.*

Необходимо, на наш взгляд отметить неверное использование единиц речевого этикета при передаче кому-либо привета: так, например на фразу: «*Селям этинъиз*», принято отвечать не привычное для всех: «*Алейкум селям*», а «*Инишалла*», а уже то лицо, кому адресовался привет должно отвечать «*Алейкум селям*», в подтверждение получения переданного ему привета.

Благожелания. Выражения благожелания используются в речи в следующих случаях: при встрече, приветствии (*Саба шерифлер хайырлы олсун*); благожелание новоселам (*Эйилик-сагълыкънен яшамакълар къысмет этсин*); гость при входе в жилище (*Селям алейкум эвинъизге, юртунъызгъа берекет*); благожелания в связи с праздником (*Байрамлар хайырлы олсун, мубарек олсун*); молодоженам (*Бахтлы олунъыз, бир ятыкъта къарт олунъыз*); женщине перед родами (*Огълан олсун, къыз олсун, къолу-аягъы тюз олсун*); больному (*Тез-тез яхшы олмагъа къысмет этсин, Алла шифа берсин*); перед сном (*Гедженъиз хайыр – Хайыргъа къаршы; Яхшы юкълап турынъыз; Хайырлы тюшлер корюнъиз*); благожелания, произносимые перед едой (*Аш татлы олсун – мадденъиз олсун*); благожелания работающему человеку (*Иш къолай кельсин, Алла такъат-къувет берсин*); хозяину скота (*Малгъа берекет джангъа сагълыкъ*); благожелания при успокаивании (*Хайырлы къаза олсун*); благожелания после именовании ребенка (*Адынен къарт олсун*); после умывания в бане (*Сагълыкъ сувларынъыз олсун!*); по окончании пашни (*Берекетли олсун!*); формы повелительного глагола II и III лица (*Омюринъиз узакъ олсун, Устюнъде тозсун*).

Поздравительные выражения содержат благожелания: *Хайырлайым, Байрам мубарек олсун, Алла хайырлы этсин!* В ответ на них выражают благодарность: *Алла разы олсун, сизге де шай олсун!*

Благожелания в пословицах и поговорках в основном выражаются повелительным, желательным, условным наклонениями и настоящим или будущим временем изъявительного наклонения глагола: *Хиянет олма, пешман олурсынъ; Онъ козюнъ сол козюнъе мухтадж олмасын; Мал къазанма, дост къазан! Къыйышы отурсанъ да, догъру сёйле.*

Благожелания наблюдаются и в религиозном стиле (*Алла бахтынъны, хайырлы къысметинъни берсин*).

Благожелания как универсальное языковое явление присуще всем народам мира. К сожалению, многие из них забыты. Речевая культура нуждается в сохранении, требует изучения лексического богатства речевого этикета.

Заключение. Единицы речевого этикета выполняют ряд функций: 1) отражают определенную ситуацию речи; 2) дают представление о социальном положении говорящих лиц; 3) выражают отношение говорящего к собеседнику (уважительное, дружеско-шутливое и т.д.); 4) относятся к определенному стилистическому пласту речи; 5) в зависимости от обстановки общения, характера собеседников имеют синонимическую разветвленность и др.

Подводя итог, можно сказать о том, что требуют отдельного подробного исследования ситуативно-стилистические, синтаксические особенности, омонимия и полисемия этических выражений.

Источники и литература:

1. Введенская Л. А. Культура речи. Стилистика / Л. А. Введенская. – Ростов н/Д. : Феникс, 2001. – 448 с. – (Учебники, учебные пособия).
2. Гаджиева К. Э. Лингвистический аспект речевого этикета носителей русского и азербайджанского языков : дис. ... канд. филол. наук / К. Э. Гаджиева. – Баку, 1988. – 175 с.
3. Граудина Л. К. Культура русской речи : учеб. для вузов / Л. К. Граудина, Е. Н. Ширяев. – М. : Норма-Инфра М, 1998. – 560 с.
4. Кайбуллаев Ш. Э. Крымскотатарские имена. Происхождение и значение / Ш. Э. Кайбуллаев. – Симферополь, 1994. – 82 с.
5. Мейрманова Г. А. Культура общения у казахов : трансформация традиционного этикета : дис. ... канд. ист. наук / Г. А. Мейрманова. – М., 2009. – 159 с.
6. Меметова Э. Ш. Къырымтатар тилининъ услубиети / Э. Ш. Меметова. – Симферополь : Крымучпедгиз, 2000. – 144 с.
7. Саляхова З. И. Средства выражения вежливости в современном башкирском языке : дис. ... канд. филол. наук / З. И. Саляхова. – Уфа, 2004. – 213 с.
8. Согдыкбекова Д. Особенности коммуникативного поведения киргизов / Д. Согдыкбекова // Национально-культурная специфика речевого общения народов СССР. – М. : Наука, 1982. – С. 132-141.
9. Султанов Ф. Ф. Некоторые особенности коммуникативного поведения татар и башкир / Ф. Ф. Султанов // Национально-культурная специфика речевого общения народов СССР. – М.: Наука, 1982. – С. 101-111.

10. Формановская Н. И. Вы сказали «Здравствуйте!». Речевой этикет в нашем общении / Н. И. Формановская. – М. : Знание, 1987. – 160 с.
11. Хайрутдинов М. А. Этикет крымских татар / М. А. Хайрутдинов, С. М. Усеинов. – Симферополь : Тезис, 2011. – 304 с.

Меджитова Э.Н.

УДК 811.512.145.(477.75)

КЪЫРЫМТАТАР ТИЛИ ЧЁЛЬ ШИВЕСИНДЕ СОЙ-СОПЛУКЪ ТЕРМИНЛЕРИНИНЪ КЪУЛЛАНУВ ХУСУСИЕТЛЕРИ

В работе собраны и рассмотрены семантические особенности и фонетические видоизменения основных терминов родства данного диалекта. Определены семантические расхождения в терминах родства в крымскотатарском литературном языке и в его северном диалекте. Очерчены географические зоны употребления некоторых из них.

Тюркий тиллерде сой-сопрукъ терминлери бир сыра ильмий ишлернинъ объекти олдылар. Оларнынъ фонетик вариантлары, семантик ве грамматик хусусиетлери къыясланды, айры ишлерде оларнынъ этимологиясына багышланды. Сой-сопрукъ терминлери догърудан-догъру хоранта ичи мунасебетлеринен багълы олгъаны себебинден, оларнынъ эсасен этнолингвистик тедкъикъаты кечирильди.

Къырымтатар тилининъ сой-сопрукъ терминлеринен багълы лексиканынъ болуги А. Меметов тарафындан «Лексикология» дерслигинде тедкъикъ этильгендир.

Шуны къайд этмек керек ки, къырымтатарларнынъ арасында аиле ичи мунасебетлерине пек буюк эмиет берильген ве берильмекте. Шунынъ ичюн сой-сопрукъ терминлерининъ деталлешкен системасы ишленип чыкъарылгъан эди.

Сой-сопрукъ терминлерининъ лексик хусусиетлери. Къырымтатар тили чёлъ шивесининъ сой-сопрукъ терминлери эдебий нормаларына бакъкъанда ве башкъа шивелерине бакъкъанда мана ве шекиль джезгинден бир сыра хусусиетлерге маликтир. Шиведе къулланылгъан дженге (енге), аба (тата), балдыз (апайнынъ къыз къардашы), кишабам (бабанынъ кучюк къыз къардашы), кишакам (бабанынъ кучюк къардашы), апше (къартана), акъа (агъа), тота (тата) сёзлери шекиль джеэттен айырылалар. *Аба, тота, акъа* сёзлерининъ семантик хусусиетлери кениш территорияны къаплап ала эди, *нене/нени, апше* сёзлери тек Кезлев ве Сакъ шеэрлерининъ дживарларында къулланмакъта эди. *Аба* сёзюнинъ *ана* манасында, *нени* ве *апше* сёзлерининъ *къартана* манасында къулланылувы тек Керч дживарларыны къаплап ала эди.

Балдыз «апайнынъ къыз къардашы». Махмуд Къашгъарийнинъ лугъатында бу сёз айны шекильде ве айны манада къайд этиле (ДЛТИ, 54). Чёлъ шивесинде балдыз ерине *къайынсинъи* я да *къайынсинъли* сёзлери къулланыла. Бу сёз узбек, уйгъур тиллеринде де расткеле.

Семантик денъишмелер *къайын* «акъайнынъ кучюк къардашы» термининде де корюнмекте. Къайын сёзю *къадын//къатын* «апай, къары» сёзлерининъ денъишкен фонетик шеклидир. Тува тилинде қат(ын), хакъас ве шор тиллеринде *хазын* (мында *й//з//м//д* тутукъларынынъ алмашувыны коремиз). Тува ве якъут тиллеринде *къайын//къадын* сёзлери тек апайнынъ союна менсюп олгъан къадын-къызларгъа аиттир. Сой-сопрукъ анылаткъан терминлерининъ семантик фаркълашувы тек тюрлю тюркий тиллерде дегиль де, амма бир тильнинъ чешиит шиве ве агъызларында да олмакъ мумкюн. Меселя *аба* сёзю чёлъ шивесининъ Керч этрафында ана манасыны ташый, Эски Къырым этрафында исе тата//апте манасыны ташый эди.

Апше термини Кезлев ве Сакъ этрафларында кениш даркъалгъан эди. Бу сёз сой-сопрукъ терминлерини огренген башкъа ильмий эсерлерде де расткельмей.

Къадимий тюрк ядикярлыкъларында *ара* сёзю расткеле, *аси ара* – яшлары буюк адамларгъа аит олгъан сой-сопрукъ термини, □□ «апте, тата», □ч «яшлы апай», эски узбек тилинде *ана*. Земаневий уйгъур тилинде ача «тата, апте» манасында къулланыла. Бойлеликнен, апа термини, къадимий тюрк ядикярлыкъларындан башлап шимдики замангъадже, ашагъыдаки шекиллерни ташый: *ана, ачи, ара, ачй, ачй*. Къырымтатар тилининъ чёлъ шивесинде *апше* шеклини къулланамыз. Бу сёз, фикиримиздже, *ана* ве *ачй* къысымларына болуне. Сёз ичиндеки олып кечкен сес денъишмелери ачыкъ-айдын корюнмекте.

Ача//ачй компонентини *къудапше* «эништемнинъ анасы» сёзюнинъ теркибинде де айырмакъ мумкюн. Базы бир тедкъикъ ишлеринде къудапше, къудагъай//къудагъый терминлери морфологик ёлунен *къуда* сёзюнинъ негизине *-ца//ча, -гъай//-гъый* ялгъамалары къошулып япылгъан деп эсаплана. Башкъа ишлерде исе *къудапше, къудагъай//къудагъый* сёзлери эки тамырдан мейдангъа кельген деп сайыла. *Къуда* сёзю монгъол тилинден кирмек мумкюн деген фикир бар, чюнки монгъол тилинде *худа, худ* сёзлери тюркий тиллерде олгъан мананен айныдыр. *Худа//худ, къуда* терминлери киев ве келининъ къардашлары, буюк агъалары, бабаларына нисбетен ишлетиле. Киевнинъ кучюк къардашларыны анылаткъан *къуда бала* термини ишлетиле. Эки тарафнынъ къызлары ве яш къадынларына исе *къудаша* деп айтыла. Бундан *къудапше* термини эки сёзюнинъ *къуда* + *ача// ачй* къошулувындан мейдангъа кельди деген нетидже де чекмек мумкюндир.

Къадимий тюркий тильде *ог* сёзю ана манасында ишлетиле эди (ДЛТИ, 378). **-й** ялгъамасы сой-сопрукъ терминлерине къошулувы табий процесстир, тень.: *апай, бабай, акъай, абай*. Сагъыр сеснен биткен негизлерге къошулып, бу ялгъама **-ай/-йы** шекиллеринде ишлетиле. Бойлеликнен, *къуда+ог+ай//ый* *къудагъай//къудагъый* шекиллерини мейдангъа кетире, *г* исе интервокаль позициясында *гъ* сесине кече.